

С тех пор, как он рассказал Фу Бэйсяо о своем сне, Хань Чжаогэ стал чаще видеть сны. Иногда он просыпается от сна, а затем снова видел тот же сон или что-то связанное с ним.

Помимо того, что ему постоянно снится белая змея, которую он встретил в снежный день, Хань Чжаогэ также всегда видел сны о том, как он гуляет по лесу с женщиной, наблюдает закат на вершине горы, гуляет по улице, собирает сокровища в куче нефрита...

Это чувство было очень странное. Даже во сне он чувствовал себя чрезвычайно счастливым, такого счастья у него никогда не было, и он будет тайно смеяться.

Но он никогда не видел лица другого человека, и он даже не знал его имени. Но он может быть уверен, что ему нравится этот человек, это та любовь, от которой нельзя отказаться.

Хань Чжаогэ не говорил об этом Фу Бэйсяо. Он всегда чувствовал себя немного неловко, когда думал, что, кажется, был влюблен в женщину во сне. Что касается того, почему другой человек был женщиной, он не слишком беспокоился. В конце концов, вокруг него не было недостатка в гаях, так что удивляться было нечему.

Во время летних каникул на Антикварной улице особенно хорошо идут дела. Кстати, эта Антикварная улица существует уже некоторое время, и, естественно, чем дольше существует этот вид бизнеса, тем он популярнее. Раньше на соседней улице еды было больше туристов, чем на антикварной улице, но теперь они сопоставимы.

«Чжаогэ, помоги мне присмотреть за магазином, я собираюсь кое-что сделать». Линь Есянь отправился в павильон Юйжуань, чтобы найти Хань Чжаогэ.

Хань Чжаогэ родился без таланта развлекать гостей, и он не так хорош, как Юй Сиань, в привлечении клиентов. Но сегодня Юй Сиань повел Юй Си за покупками; Хэ Чунцзе вернулся в Подземный мир, чтобы разобраться с делами. А Линь Есянь должен был пойти в Реквием, чтобы обновить информацию о маленьких духах. Он мог позволить Хань Чжаогэ взять на себя управление только временно. В любом случае, это был всего лишь вопрос сбора денег, и он не ожидал, что тот представит или порекомендует что-то.

«О». Хань Чжаогэ не отказался. Он делал это раньше, и он часто ходил в Сяньчжай, поэтому он был знаком с ценами на тамошние вещи.

«Лю Вэньчжи придет, чтобы доставить талисман через некоторое время. Я положил для него деньги в ящик, в красный конверт. Ты можешь отдать его ему, когда он придет. Юй Сиань и сяо Си вернутся примерно через час». Линь Есянь поспешно сказал и быстро ушел. Он забыл обновить информацию. Он так торопился, потому что Би Фан только что позвонил ему и сообщил, что сегодня последний день регистрации.

Разнообразие вещей в Сяньчае гораздо больше, чем в павильоне Юйжуань, но он не кажется беспорядочным. Хань Чжаогэ любил оставаться здесь. Хотя здесь не так тихо, как в павильоне

Юйжуань, в нем также чувствуется некая деловая и процветающая атмосфера, как у человека, который долгое время находится в кабинете и всегда должен выходить на прогулку.

Клиентов было не так много, но многие приходят за талисманом. Хань Чжаогэ чувствует себя беспомощным по этому поводу. Он также носит академический талисман, или Хэ Чунцзе заставил его носить его, но это совсем не помогает его учебе.

Выполняя домашнее задание и собирая деньги, вскоре пришел Лю Вэньчжи.

«Ты сегодня здесь?», - сказал Лю Вэньчжи с улыбкой.

Лю Вэньчжи был уже не такой наивный, каким был несколько лет назад, но он все еще далек от ума. После того, как он рисовал и продавал талисманы в течение нескольких лет, его совершенствование значительно улучшилось, и у него стало гораздо больше денег на руках. Иногда, когда он свободен, он берет даоса Вансюя в путешествие, не для проповеди, а просто ради развлечения.

Хань Чжаогэ отдал ему красный конверт, как и велел Линь Есянь. Лю Вэньчжи даже не проверил его и положил прямо в сумку.

Хань Чжаогэ с любопытством спросил: «Какая сейчас эпоха? Почему вы до сих пор расплачиваетесь наличными?»

Лю Вэньчжи радостно сказал: «Мой учитель старый и не привык платить с помощью мобильных телефонов, поэтому я даю ему карманные деньги наличными. Сейчас во многих магазинах нет сдачи, поэтому я специально попросил Есяня помочь мне сэкономить немного сдачи, чтобы мой учитель мог удобно ею пользоваться».

Хань Чжаогэ понял. Когда он помогал Линь Есяню присматривать за магазином, он также встречал пожилых людей, которые приходили покупать талисманы или нефрит для своих внуков, и многие из них платили наличными. Линь Есянь всегда готовил здесь сдачу, поэтому он действительно не думал о том, что у него нет денег на размен.

«О, кстати», — передав недавно нарисованный талисман Хань Чжаогэ, Лю Вэньчжи достал еще один талисман, завернутый в красную ткань, — «Это для тебя».

«Хм?» Хань Чжаогэ не знал, почему Лю Вэньчжи вдруг отдал ему талисман?

Лю Вэньчжи улыбнулся и сказал: «Я слышал, что талисман для учебы, который я нарисовал для тебя, раньше не работал, и мне очень жаль. Так что это талисман для медитации, который я нарисовал специально для тебя. Я думал, что иногда причина, по которой мы плохо учимся, заключается не в том, что мы не умны или не понимаем, а в том, что наш ум не спокоен и его трудно успокоить. Попробуй это, может быть, это сработает».

Хань Чжаогэ вообще не верил в талисманы, но Лю Вэньчжи нарисовал его для него, и он не мог отказаться, поэтому принял его очень смущенно: «Спасибо».

«Пожалуйста». Лю Вэньчжи поднял свой рюкзак и улыбнулся: «У меня есть еще кое-что, поэтому я уйду первым. Если этот талисман не работает, скажи мне, и я посмотрю, как его улучшить».

Хань Чжаогэ небрежно кивнул, без всякой надежды.

После того, как Хань Чжаогэ некоторое время делал домашнее задание, он не знал, как ответить на девять из десяти вопросов. Он подумал про себя — лучше одолжить тетради у одноклассников, прежде чем школа начнет его мучить. В любом случае, он может что-то заполнить. Зачем себя мучить?

В данный момент клиентов было немного. Хань Чжаогэ открыл талисман, который дал ему Лю Вэньчжи, и приготовился заменить академический талисман в парчовой сумочке.

Не известно, психологический ли это эффект или это действительно полезно, но надев новый талисман, Хань Чжаогэ почувствовал себя в хорошем настроении, с каким-то далеким покоем, как будто он вернулся в заснеженные горы в своих снах, тихие, красивые и скрытые некоторыми опасностями и соблазнами.

Через некоторое время глаза Хань Чжаогэ, казалось, были пусты, и он был ошеломлен. Пришедшие клиенты окликнули его, но он не ответил. Глядя на его состояние, все они почувствовали, что что-то не так, и убежали.

Хань Чжаогэ медленно покинул Сяньчжай и вышел с Антикварной улицы.

Пройдя неизвестное количество времени, Хань Чжаогэ проснулся и обнаружил себя в незнакомой пещере. Это действительно напугало Хань Чжаогэ — где он? Разве он не должен быть в Сяньчжае?

Он не узнал это место, и свет был не очень ярким. На стене были факелы, которые выглядели странно. Но он не чувствовал страха, как будто там была знакомая атмосфера.

Он прошел по не очень яркой дороге и пришел к месту, которое выглядело как кабинет. Здесь было сложено несколько необработанных нефритов, которые Хань Чжаогэ были знакомы. Было также несколько таких же штук в павильоне Юйжуань.

А на стене была картина. На картине, на заснеженной горе, седовласый человек столкнулся с белой змеей — разве это не сцена из его сна?

Хань Чжаогэ начал паниковать, как будто издалека доносился гром. У него начала болеть

голова, а затем его тело почувствовало боль. Эта боль, казалось, ударила в его костный мозг, из-за чего ему стало трудно дышать, и он опустился на колени на землю.

По мере того, как гром становился все громче и громче, Хань Чжаогэ понимал, что гром не настоящий, но он не знал, откуда он взялся. В это время коробка на столе внезапно открылась, и кусок белой чешуи взлетел в воздух и рухнул прямо в руки Хань Чжаогэ.

Хань Чжаогэ вообще не видел, что это было, но все равно схватил его. Почти в то же время загорелся ослепительно-белый свет, Хань Чжаогэ закрыл глаза, его голова раскалывалась, и бесчисленные фрагменты мелькали в его сознании, как в кино.

Белые волосы медленно становились длиннее, а его тело становилось выше. Серебряный свет окутывал его и пытался втиснуться в его тело.

Капли пота размером с фасоль текли по его щекам, и Хань Чжаогэ стиснул зубы.

Внезапно подул ветер, взъерошив его волосы и, казалось, унес серебряный свет вокруг него. Но через мгновение серебряный свет снова собрался и полностью впитался в тело Хань Чжаогэ.

Хань Чжаогэ медленно встал. Возможно, из-за боли в теле раньше его движения были немного шаткими, но его рост, глаза и внешний вид полностью вернулись к прежнему состоянию.

Дернув одежду, которая теперь была ему мала, Хань Чжаогэ был очень недоволен, но ничего не мог с этим поделать. С раскрытыми ладонями в его руках тихо лежала знакомая белая чешуйка — и теперь ему наконец-то не пришлось пропустить ни одной чешуйки.

Что касается этой пещеры, он не знал, где она находится, но повсюду было дыхание Фу Бэйсяо, и он знал, что это место Фу Бэйсяо, не задумываясь. Но Фу Бэйсяо никогда не говорил ему, и он не знал, как он нашел это место.

В любом случае, он не мог дожидаться, чтобы увидеть Фу Бэйсяо. Несмотря на то, что он мог видеть его каждый день, он все еще чувствовал себя как в другом мире, когда он все вспомнил.

Еще не приспособившись к своему телу, Хань Чжаогэ все еще чувствовал себя неудобно и вывалился из кабинета. Когда он собирался добраться до входа в пещеру, он врезался в объятия Фу Бэйсяо.

Изначально Фу Бэйсяо гравировал в магазине. Юй Сиань, который только что вернулся из магазина, подошел и спросил его, куда делся Хань Чжаогэ. Почему он искал его в магазине и на заднем дворе, но не смог найти.

Линь Есянь отправил ему сообщение, когда вышел, сказав, что Хань Чжаогэ присмотрит за

магазином некоторое время и отпустит его, когда он вернется. По этой причине Юй Сиань даже купил мороженое для Хань Чжаогэ.

Когда Фу Бэйсяо услышал, что Хань Чжаогэ пропал, он сразу же забеспокоился. Такого никогда раньше не случалось. Хань Чжаогэ обязательно скажет ему, когда он выйдет. Поэтому он поискал с помощью талисмана поиска, и обнаружил, что Хань Чжаогэ на самом деле убежал в его пещеру. У него внезапно возникло предчувствие, и он немедленно бросился туда.

«Чжаогэ!» Как он и думал, Хань Чжаогэ неожиданно получил возможность без всякого знака. Хотя его магическая сила не так хороша, как раньше, и ему все еще нужно много времени для практики, он вернулся к изначальному виду.

Хань Чжаогэ посмотрел на Фу Бэйсяо, его волнение было за пределами слов, и его руки крепко сжали одежду Фу Бэйсяо, как когда они узнали друг друга.

Фу Бэйсяо обнял его, почувствовал холодный аромат на его теле и сказал с красными глазами: «Ты вернулся...»

Глаза Хань Чжаогэ тоже были красными, и он крепко обнял Фу Бэйсяо. Дискомфорт в его теле и обида в его сердце рассеялись в этот момент.

Убедившись, что это не сон, Фу Бэйсяо поцеловал его в лоб, затем в ухо и прошептал: «Я сдержал свое обещание и нашел тебя».

«Да». — тихо ответил Хань Чжаогэ, жадно вдыхая запах Фу Бэйсяо.

Они долго обнимали друг друга, пока оба немного не успокоились. Фу Бэйсяо немного отпустил Хань Чжаогэ и улыбнулся: «Я принесу тебе одежду, чтобы переодеться».

Сказав это, он взял Хань Чжаогэ за руку и вошел в пещеру.

Хань Чжаогэ все еще крепко держал руку Фу Бэйсяо и спросил: «Где мы?»

Пока они шли, Фу Бэйсяо объяснил ему: «Это пещера, которую я построил раньше. Я не рассказывал тебе о ней. Я положил туда некоторые свои вещи. Сначала я думал, что если я не смогу пройти через небесное испытание, если останется хоть проблеск надежды, эта пещера поможет мне восстановить некоторые воспоминания, когда придет время».

Он сделал это тайно перед тем, как пройти испытание. Сначала он хотел положить туда некоторые вещи Хань Чжаогэ, которые могли бы помочь ему вспомнить больше. Но насколько проницательным был Хань Чжаогэ? Он боялся, что Хань Чжаогэ узнает, что он собирается тайно пройти через небесное бедствие, поэтому он положил только флейту.

Затем Фу Бэйсяо рассказал о том, как была обнаружена пещера и как он позже превратил ее в подходящее место для совершенствования.

Он дал Хань Чжаогэ свою собственную одежду, чтобы тот переоделся, и спросил, как он сюда попал.

Хань Чжаогэ упомянул о талисмане для медитации.

Фу Бэйсяо внимательно посмотрел на талисман. Это был просто обычный талисман для медитации, ничего особенного.

«Может быть, медитация позволяет тебе концентрировать свои мысли и таким образом ощущать возможность», — сказал Фу Бэйсяо. Эта вещь очень таинственна, и ее часто трудно объяснить.

«Неважно, что происходит». Для Хань Чжаогэ это неважно. Важно то, что он наконец может быть с Фу Бэйсяо.

Фу Бэйсяо улыбнулся и коснулся его волос, опустил голову и поцеловал его в губы.

Хань Чжаогэ приподнял уголки рта.

Поцелуй повторился, и Хань Чжаогэ закрыл глаза. Хотя они были разлучены долгое время, теперь он просто чувствовал, что все того стоило и все было просто правильно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14648/1300649>